

В. Н. ЗАЛЕССКАЯ

КЛАД ИЗ АЙ-ВАСИЛЯ:
ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯЛИТЫ

В 1901 г. при случайных обстоятельствах на Южном берегу Крыма в местечке Ай-Василь (ныне несуществующая деревня, оказавшаяся включенной в границы Большой Ялиты¹), был найден клад, до сих пор остающийся вне поля зрения исследователей. Обнаруженный при прокладке водопроводной траншеи, в фруктовом саду деревни Ай-Василь, клад залегал на глубине 0,35 м. Он состоял из 61 серебряной монеты, серебряной чаши и шести ювелирных изделий². Преобладали (43 экз.) генуэзско-татарские монеты Кафы с гербом Генуи, латинской надписью на аверсе и тамгой и арабской надписью на реверсе. Имелось и пять собственно татарских монет, среди которых четыре принадлежали крымскому хану Хаджи Гирею (умер в 1466 г.) и одна астраханскому хану Махмуду-бек-Мерсаммеду бен Тимуру, чеканенная в Узеке. Этот находившийся на Волге центр был основан монголами в 50-х гг. XIII в., разрушен во время похода Тамерлана в 1395 г.³ Чекан итальянских городов представлен как генуэзскими монетами, так и одним золотым дукатом венецианского дожа Томмазо Мочениго (1413-1423). Дукат был припаян оборотной стороной, на которой изображен Христос в мандорле, к серебряному кольцу. В поле монеты помещен известный девиз: «Sit tibi Christi datus, quem Tu reges iste Ducatus» (рис. 3). В настоящее время из раскопок памятников Черноморского побережья известны монеты и печати венецианских дождей⁴, находка из Ай-Василя пополняет их список. Приведенный выше нумизматический материал определяет верхнюю дату клада, которая не выходит за пределы середины XV в.

Кроме монет, как было отмечено выше, в состав клада входили семь серебряных, частично позолоченных предметов: два креста (рис. 1-2), три перстня (рис. 3-5), цепь (рис. 6) и чаша (рис. 7). Перстни имели шинку, украшенную концентрическими кругами, шитком одного из них послужила золотая венецианская монета, у другого шиток имел форму чашечки, которая

заполнена голубой пастой (рис. 5). Цепь была сделана из серебряной проволоки в виде двойных восьмиобразных переплетений (рис. 6). Она аналогична цепи, которая хранится в ризнице монастыря Банья около Прибоя в Сербии. К цепи подвешен деревянный в серебряной оправе крест афонского типа, датируемый началом XVI в.⁶

Четыре из перечисленных выше предмета особенно примечательны. Это - два креста (рис. 1-2), чаша и третий перстень, шиток которого покрыт стилизованными пальметтками византийского типа (рис. 4).

Четырехконечные позолоченные кресты со «слезками» на трехлопастных концах снабжены ушками и имеют изображения, выполненные чеканом в высоком рельефе. На лицевой стороне их представлено Распятие, на оборотной - Богоматерь Одигитрия с младенцем на левой руке. Поза Марии, склонившей голову к Христу - по типу Умиления - несколько смягчает изначальную строгую иконографическую схему Одигитрии (рис. 1). Среди известных в настоящее время византийских и итальянских крестов прямые аналогии описываемым образцам отсутствуют. Иконография сцены Распятия (рис. 2) носит западный, итальянский характер, однако мы не располагаем данными, позволяющими связать эти изображения с каким-либо конкретным центром в Италии. Сходство существует только в отдельных иконографических деталях, таких, например, как резкий изгиб тела распятого Христа, а также в характере выполненного гравировкой декора. Именно они сближают наши кресты с памятниками Византии или входящими в круг ее художественной школы. Датируются такие изделия в пределах XIII - начала XV в.⁷ Вместе с тем следует отметить уникальность данных предметов.

В эпоху Палеологов для ремесленной среды, в которой прослеживается наличие византийской традиции, особенно характерным являлся пальметтовидный растительный орнамент, покрывающий трехлопастные завершения крестов. Его можно видеть как на ювелирных изделиях, энколпионах и реликвариях⁸, так и на бронзовых дверях монастырей Афона: Ватопеда и Великой Лавры⁹ и в Южной Италии¹⁰. Орнаментация таких памятников может быть сопоставлена не только с крестами из клада в Ай-Василе, но и с декором шитка третьего перстня из этого же клада. Подобные переплетения пальметток характерны для орнамента XIV в.¹¹

Чаша из Ай-Василя (рис. 7), выполненная из прокованного серебряного листа, имеет сферическую форму. Нанесенный тиснением орнамент состоит из розетки, шесть лепестков-кружков которой отходят от центрального кружка-сердцевины. Розетка заключена в медальон, образованный шестью большими и шестью малыми кружками. Аналогичный по форме и декору сосуд хранится в Садберк-Ханым музее в Стамбуле¹². Он был приобретен у частного лица, не издан и изучается в настоящее время венгерским исследователем Гезой Фехером, как сообщила мне директор музея доктор Сетин Анлаган. На стенке сосуда из Стамбула имеется тамга султана Сулеймана I (1520-1566). Близкая по характеру декора и размерам чаша из прокованного листа с дальнейшим тиснением и гравировкой при помощи резца обнаружена в 1888 г. во время раскопок в Старой Рязани¹³. На внутренней стороне этого сосуда отгиснута ромбовидная с двойными вогнутыми

краями орнаментальная фигура с круглым медальоном в центре и четырьмя ложчатого типа лепестками, помещенными в сегменты между сторонами ромба и краем чаши. В центральном медальоне расположено очень примитивное, небрежно выполненное изображение оленя, вероятно сделанное в более позднее время. Первый издатель находки А.В. Селиванов считал ее сасанидской; А.Л. Монгайт, не уточняя даты сосуда, отнес его к древнерусским изделиям. Тонкостенные серебряные чаши с орнаментом «сасанидского» типа есть в музеях Сербии¹⁴, Южной Италии - в Калабрии¹⁵. Они считаются изделиями итальянских мастерских и датируются XIV в. Следует также отметить бронзовую чашу, тождественную рассматриваемой из Ай-Василия, которая обнаружена в Среднем Приобье - около Сургута на селище Остяцкий Живец¹⁶. Все перечисленные сосуды имеют диаметр около 12,0 и высоту в 4,0 см. Чаша из находок в Сургуте имеет сферическую форму, выполнена из золотистой бронзы методом горячейковки; на ее дне помещена шестилепестковая розетка, сердцевина которой и лепестки образованы равновеликими вдавленными кружками. Чаша отнесена к изделиям иранской, хорасанской работы, датируется предположительно VIII-IX вв.

Таким образом, чаша из Ай-Василия и описанная группа однотипных предметов обладают рядом признаков, которые, с одной стороны, указывают на Восток: орнамент ложчатого типа и способ его нанесения, с другой - на Запад, где в позднее средневековье получили распространение тонкостенные неглубокие серебряные сосуды типа жемийонов с тисненым растительным декором¹⁷.

Иранская чаша из Приобья относится к восточным прототипам, поэтому ее ранняя дата не может быть принята во внимание для выяснения времени создания сосуда, обнаруженного в Крыму. Для чаши же из Стамбула с тамгой Сулеймана I отмечена только дата попадания этого драгоценного предмета в султанскую казну. Однако, учитывая нумизматические материалы и найденные на Балканах и в Южной Италии близкие памятники, чашу из Ай-Василия, вероятнее всего, следует отнести к рубежу XIV-XV вв. Едва ли она, как и кресты с изображением сцены Распятия и Богоматери Одигитрии, была изготовлена в Крыму. Памятники такого круга являются уникальными, а знания о ремесле различных центров Восточного Средиземноморья, где, начиная со времени Крестовых походов, произошла «встреча» Востока и Запада и их взаимопроникновение, не дают нам оснований для точной локализации таких изделий. Можно высказать лишь предположение, что центр, в котором производили подобные сосуды, находился где-то на островах Эгейского архипелага¹⁸. Это объяснило бы находки однотипных предметов в Константинополе на берегах Черного моря.

Итак, клад из Ай-Василия может свидетельствовать, с одной стороны, о разнообразных историко-культурных связях Ялты с итальянскими колониями в Восточном Средиземноморье, с другой - с Ближним Востоком и монгольским миром.

1. Эти сведения, а также то, что через Ай-Василь протекала речка, носившая название Панагия (Всесвятая), сообщены мне А.Н. Щегловым, за что выражаю ему искреннюю признательность.

2. ОАК за 1901 г. СПб., 1903. С. 135.

3. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XV вв. М., 1985. С. 107.

4. Крамаровский М.Г. Из художественного наследия Латинской Романии и Северном Причерноморье: XIII-XV вв. // Тез. докл. конф. «Памяти Б.Б. Пиотровского». СПб., 1994. С. 38.

5. Шандровская В.С. Находка печатей венецианский дожей. // Материалы Пятого международного симпозиума «Болгария-Понтика». София (в печати).

6. Sakota M. Tresor du monastere de Banja pres de Priboj. Beograd, 1981. P. 126-128.

7. Lipinsky A. Di una croce Tardobizantino a Brindisi. // Vetere Christianorum. 1970 (Bari). T. 7. Fas. 1. P. 165-172.

8. Der Schatz von Heiligen Berg Andechs. Munchen, 1967. S. 42-43. Abb. 37-38.

9. Bouras Ch. The byzantine bronze doors of the Great Lavra monas - tery on Mount Athos // JOB. 1975. Bd. 24. P. 229-232.

10. Mathiae G. Le porte bronze bizantine in Italia. Roma, 1971. Fig. 9, 82.

11. Radojkovic B. Nakiti kod Muzej primenienie umetnosti. Beograd, 1969. P. 175. Fig. 88-90.

12. Sadberk Hanim Museum. Istanbul, P. 97-100.

13. Монгайт А.Л. Старая Рязань // МИА. 1955. № 49. С. 139-140. Рис. 104.

14. Radojkovic B. Nakiti... P. 203-204.

15. Lipinsky A. Croci e vassoi di rame sbalzato in Calabria // Almanacco Calabrese. Roma, 1966-1967. P. 195-204.

16. Восточный художественный материал из среднего Приобья. Новые находки // Каталог выставки. Л., 1991. С. 5, 27-28. № 21.

17. Лапковская Э.А. Прикладное искусство средних веков в Государственном Эрмитаже. М., 1971. С. 67-70.

18. Zaleska V. Le tresor d'Ay-Basil: (Les liens culturelles entre la cite septentrionale de la Mer Noire et les iles de la Mer Egee a l'epoque des Paleoligues. // City of Rhodos from the fondation to the Turkish Conquest (1523). Rhodos, 1993. P. 57.

В.Н. Залесская.

Клад из Ай-Василия: об историко-культурных святах средневековой Ялты.

Рис. 1. Крест с изображением Богоматери Одигитрии.

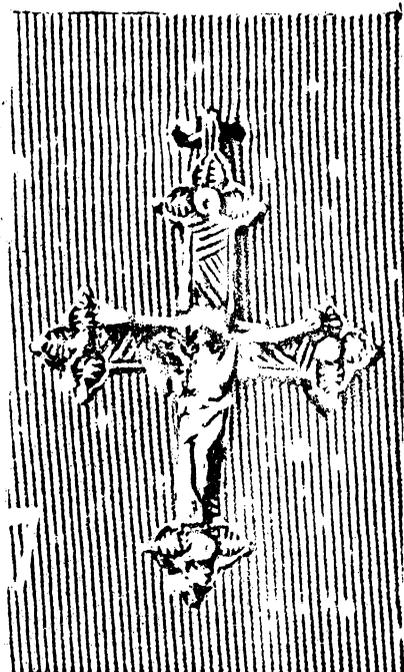

Рис. 2. Крест с изображением Распятия.

Рис. 3. Перстень с византийским дукатом.

Рис. 4. Перестень с пальметкой на щитке.

Рис. 7. Чаша с розеткой.

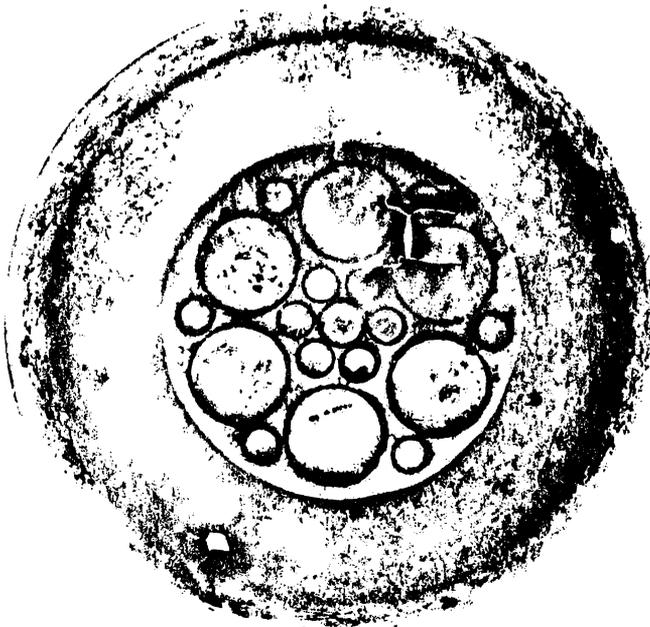

Рис. 5. Перстень со вставкой из голубой пасты.

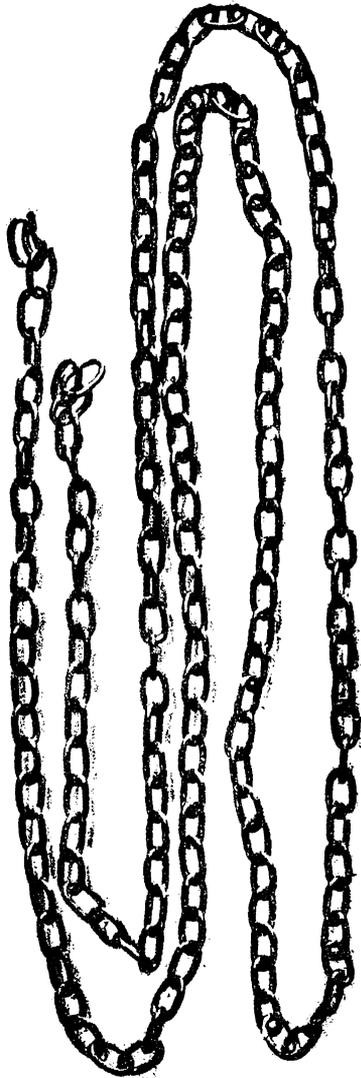

Рис. 6. Серебряная цепь.